

Римская империя в годы правления Домициана

Ярослав Дмитриев

Европа, конец первого столетия «нашей эры». Тяжелая поступь римских легионов раздаётся из самых разных концов огромной империи, объединяющей народы средиземноморского бассейна. Последовательно были завоеваны: Испания, Малая Азия, Британия. Еще ранее были подчинены территории современных Франции, Италии, Сербии, Хорватии, Болгарии, Румынии, Израиля, Египта, Ливии, Туниса, Алжира. Современнику этих событий, наверняка, казалось, что уже ничто не сможет помешать триумфу Рима во всей ойкумене. Однако, неотвратимый ход истории все расставил на свои места. Со временем центральная власть империи начала слабеть, легионы теряли боеспособность. В провинциях развился, подогреваемый произволом чиновников, сепаратизм. В конце концов некогда великая держава пала. С тех пор, прошло уже более полутора тысяч лет, но образ древнего Рима, его идеи, до сих пор будоражат просвещенные умы.

Сегодня мы знаем историю империй, многие из которых были крупнее, сильнее и куда могущественнее римской. Так почему же люди не забывают историю Рима? Ответ на этот вопрос, на самом деле, очевиден. Римская империя была первой державой, надолго объединившей цивилизованный (для европейца) мир. Изучая ее, мы пытаемся понять причины ее взлета и падения, извлечь уроки из ее истории, ставшей для прочих империй своего рода канонической (попытаемся все же оставить в покое постулат о том, что «история учит тому, что она ничему не учит»).

Первый век «нашей эры» стал для Рима временем становления новой для него системы правления – принципата, институты которого, создавались и укреплялись на протяжении нескольких сотен лет. В наши дни, несмотря на казалось бы всестороннюю разработанность данной темы, в истории раннего принципата все еще остается немало «белых пятен». Одним из них является эпоха правления Домициана. Тр-

адиционно его личность относят к числу так называемых «плохих императоров». Причиной тому, явилась информация, которую сообщали о Домициане римские источники. Действительно, при беглом прочтении того же Светония, перед нами предстает образ жестокого и разнузданного тирана. Что, однако, слабо вяжется с тем фактом, что именно его правление предваряло «золотой век» римской истории. История знает немало примеров плохих правителей, но еще ни один из них не выводил свое государство в эпоху его наивысшего расцвета. Похоже, что настало время пересмотреть наши взгляды на эпоху Домициана. И, в первую очередь, необходимо обратить внимание на экономическую и социальную политику последнего Флавия. Разобраться с общим состоянием империи в период его правления и, наконец, попытаться понять причины убийства Домициана.

Что во все времена поражало любого человека, исследовавшего административное устройство римской державы, так это ее размеры. Ко времени правления Домициана империя практически достигла максимального расширения своих границ за все время существования. Управление такой большой территорией и в наш век высоких технологий доставляло бы большие трудности. Нетрудно представить, какие сложности испытывали римляне, создавая и поддерживая функциональность гигантского аппарата чиновников, который сегодня именуют «имперской бюрократией».

Здесь следует отметить, что применение такого термина в отношении администрации Домициана вряд ли будет соответствовать действительности. Во-первых, сложно обвинить самого императора в неизбежных злоупотреблениях, кои могли творить имперские чиновники на окраинах государства. С учетом тогдашнего развития путей сообщения и связи, всеобщий непрерывный контроль со стороны центральной власти не мог

быть реализован. Во-вторых, дошедшие до наших дней документальные и материальные свидетельства, позволяют утверждать, что молодой Флавий действительно повлиял на изменение «бюрократического характера» имперских властей в лучшую сторону [8, с. 214]. Со времен Августа он первым предпринял масштабные финансовые реформы, обратил пристальное внимание на моральные и религиозные предпочтения своих подданных [1, с. 72].

Нередко возникает ситуация, когда правильно оценить экономическую политику того или иного императора практически невозможно по банальной причине – отсутствия какой-либо четкой финансовой информации. Правление Домициана во многом не является исключением. Мы не располагаем ни информацией о том, во сколько миллионов сестерциев обошлась ему кампания против хаттов, ни сколько он приобрел (или награбил) в ходе этой войны (хотя Светоний и говорит о «значительной» военной добыче) [8, с. 212]. Даже когда источники дают вполне конкретные цифры, возникают сложности иного характера. Известно, например, что Домициан на четверть повысил ежегодные выплаты каждому легионеру [8, с. 216]. Однако открытым остается вопрос об итоговой стоимости такого шага для казны. Мы не имеем четких данных о том, сколько легионов к этому моменту оставалось в строю. Например, после 81 г. исчезают записи о V легионе Жаворонков, а это значит, что общие затраты на содержание армии сократились минимум на 6.6 млн. сестерциев в год [12]. Не ясно, были ли абсолютно все легионы полностью укомплектованы, или некоторые из них, как например XXII Дейотаров легион содержались по сокращенному штату [12, р. 1092]. Не ясно даже когда точно Домициан поднял легионерам зарплату. Так, если это случилось сразу после его кампании против хаттов в 83 г., то получается, что расходы казны выросли на 24-30% сразу после начала его правления, что не могло не наложить отпечаток на экономическую политику Домициана, а ведь в 80-х он предпринял реализацию впечатляющей программы перестройки Рима [8, с. 212].

Тем не менее, основываясь на доступных нам данных, можно реконструировать основные направления экономических реформ императора и его финансовую политику. Взгляд большинства историков по этому вопросу разнит-

ся от крайне позитивных [1] до диаметрально противоположенных [2]. Часть ученых заняли нейтральную позицию [11], с одной стороны отдавая должное мудрой финансовой политике Домициана, с другой отмечая, что с самого начала правления он располагал значительными накоплениями, с трудом собранными его предшественниками [8, с. 216]. Тем не менее, результаты, что называется, налицо. Светоний сообщает, что Нерва, сразу же по восшествии на престол, предпринял значительные раздачи хлеба среди граждан Рима, а также смог уменьшить налоги [8, с. 256]. Несомненно, на такие шаги он бы не пошел, не имея в своем распоряжении богатой казны.

Любопытно, что первые попытки подсчитать доходы и расходы римской империи в период правления Домициана сразу выявили некоторые интересные факты. Так известно, что совокупные доходы государства при Веспасиане составили 1.2 млрд. сестерциев, а расходы на содержание армии при Домициане увеличившись на четверть, достигли соответственно 500 млн. сестерциев [14, р. 65]. Учитывая, что за полтора десятка лет своего правления Домициан не испытывал особого недостатка в средствах [8, с. 214], а у Нервы даже нашлись деньги на дополнительные выдачи и уменьшение налогов, логично предположить, что доходы имперской казны при Домициане выросли минимум на треть. И это без учета расходов на ауксии и почти десять лет постоянных военных действий. Можно упомянуть и впечатляющий храм Юпитера Капитолийского, восстановление которого после пожара обошлось казне примерно в 288 млн. сестерциев [1, р. 74]. Строительство одной только Via Domitiana оценивается в 3 млн. сестерциев [14, р. 66]. Еще в 135 млн. оценивают три конгиария, розданных населению в 83-93 г. (сумма примерно эквивалентна годовому расходу на содержание 19 легионов) [14, р. 70]. Денежная выплата Децебалу по результатам дакийских войн обошлась Домициану никак не менее чем в 8 млн. [14, р. 72]

В годы правления Антонинов типичное обвинение в адрес Домициана основывалось на его массовых конфискациях имущества у богатых римлян. Попробуем рассмотреть эту проблему с учетом уже известных нам цифр. Состояние Плиния Младшего, известного хулителя Домициана, оценивалось в 17 млн. сестерциев и приносило своему владельцу ежегодный доход в 1 млн. се-

стерциев [1, р. 74]. Следовательно, если обратить внимание на приведенные Светонием размеры конфискаций у сенаторов, чей уровень доходов был примерно равен уровню доходов Плиния, то получается, что их совокупных доходов императору хватило бы лишь на содержание одного единственного легиона.

Тот же Светоний приводит данные по экономической политике Домициана четыре раза. В самом начале он делает ремарку о «жадности» Домициана, следовавшей из его бедности [8, с. 211]. Далее идет пространное описание организованных императором торжеств, гладиаторских игр, театральных представлений. Скрупулезно приводятся данные о военных конфликтах, строительных программах и конгиариях. Говорится о его честности и великодушии [8, с. 214], Однако, вскоре [8, с. 216], тон повествования меняется и Светоний делает акцент на конфискациях и грабеже римских граждан. Дион Кассий дополняет эти данные, упоминая сведения о выплате Децебалу и масштабных конфискациях [3, р. 327] 84 г. Казалось бы, больше всего информации должен был предоставить Плиний Младший, который при Домициане шесть лет проработал в государственном казначействе. Однако, оставаясь верным себе, Плиний говорит о набивших оскомину конфискациях, при этом, противореча Светонию, утверждает, что в них не было никакой нужды [7, р. 13, р. 19], и император предпринял их из зависти [7, р. 39]. Дальнейший анализ документальных свидетельств позволяет с уверенностью утверждать, что на самом деле к этому времени Домициан действительно столкнулся со значительным ростом расходов имперской казны. Ему пришлось прибегнуть к столь непопулярному методу, как конфискации, но основным катализатором этих действий послужила активность враждебных империи варварских племен и, как следствие, увеличение расходов на оборону северных рубежей империи.

Значительную роль в эффективном налогообложении, позволившем Домициану расходовать значительные денежные суммы, сыграл созданный им эффективный чиновничий аппарат. Первые сведения о работе вертикали власти в римских провинциях мы находим у Светония, который в ярких красках сообщает, что чиновники Домициана были «честнее и справедливее всех своих предшественников» [8, с. 213]. Во время Светония ситуация снова изменилась в худшую

сторону, и многие магистраты были уличены в казнокрадстве и прочих злодеяниях. Силий Италик в более поэтической манере, отметил, что «он (Домициан, прим. авт.) спас землю и море от жадных грабителей» [10, р. 322]. Слова Светония воспринимаются весьма скептически, так как нам известно, о судебных процессах над Марием Приском и Сикилом Классиком, чиновниками Домициана [8, с.215]. При этом часто игнорируется тот факт, что преступления, вменяемые им в вину, произошли спустя целый год после убийства последнего Флавия. Более того, Светоний явно имел все основания объективно судить о положении дел при Домициане, т.к. сам долгое время проработал секретарем императора Адриана и обладал прекрасной возможностью увидеть, как работает система «изнутри». Очевидно, что если бы такая оценка была дана любому из «хороших императоров», то сомнений в правдивости суждения Светония возникало бы куда меньше.

Для нас весьма важно будет рассмотреть такой важный аспект администрации Домициана, как число его чиновников. Традиционная оценка [1, р. 110] их численности базируется на соотношении одного чиновника сенаторского или всаднического сословия к 300 000 человек населения империи. Часто эти цифры сравниваются с числом китайских чиновников времен династии Сун – 15 000 человек на одного чиновника [15, р. 181]. При этом часто основной функцией римской администрации оставался контроль за вооруженными силами в подведомственной провинции, а сбор налогов и осуществление римской власти на местах – вторичной. Таким образом, большая часть административной работы ложилась на плечи местного аппарата власти, чьи представители обладали мощным стимулом к праведному труду на благо императора и империи в виде возможности получения римского гражданства и зачисления в разряд всадников или даже сенаторов.

Казалось бы, в таких условиях открывался невиданный простор для вымогательства и коррупции. Однако, учитывая щепетильность и подозрительность Домициана, вкупе с его настоящей ненавистью к нарушителям законов [8, с. 213], неудивительно, что и имперские, и местные чиновники отличались справедливостью и честностью (вероятно, просто избегали открытого воровства казенного имущества).

При всем прочем, при Домициане продолжали действовать многие налоги, введенные Титом и Веспасианом. Так Светоний вспоминает, что известный «иудейский» налог со всей строгостью взимался еще в годы его юности [8, с. 216]. Примечательно, что даже в таких условиях у Домициана находились явные сторонники даже среди евреев, которые спустя почти сто лет после его убийства вспоминали Домициана как «благодетеля всех провинциалов, которому все с удовольствием повиновались» [5, р. 256]. Это высказывание звучит довольно странно на фоне разрушения Титом Иерусалима и Храма в 70 г., а также привычной строгости самого Домициана [8, с. 216]. С другой стороны, сложно игнорировать такую похвалу императору, прозвучавшую не годы его правления, а в самом конце II в. Вероятно, это было связано с крайне небольшим количеством взимаемых императором налогов, особенно на фоне разившейся к концу правления Антонинов коррупции в восточных провинциях.

Все указывает на то, что, по крайней мере, в этом регионе державы, император успешно контролировал свою администрацию, пресекая развитие казнокрадства на фоне возрастающих военных расходов. Сохранился текст послания Домициана прокуратору Сирии Клавдию Атэндору [1, р. 111]. В нем нет тех мягких увещеваний, которыми тот же Траян любил наполнять свои указы, напротив тон Флавия крайне строг, он ясно дает понять прокуратору, что тот обязан исполнять указы Веспасиана и не обременять провинциалов дорожным налогом иначе, как по запросу самого императора. Ясно, что Домициан был главным образом обеспокоен состоянием своих коммуникаций, а не материальным благополучием сирийцев, хотя сам факт письма весьма показателен.

Часто [1, р. 111] «тяжелую руку императора» видят и в удовлетворении официального протеста жителей города Акмоний во Фригии в 85 г., когда в растратах был обвинен богатый чиновник-снабженец. Домициан явно старался усилить контроль не только над конкретными чиновниками, но и над тем социальным слоем, который давал империи такие кадры. Вряд ли император действительно проявлял беспокойство о бедняках.

Вот еще один известный факт. Во время го лода в Каппадокии-Галатии в 92 г., наместник

Луций Антисций Рустик для пресечения спекуляций в торговле зерном лично ограничил его максимальную стоимость [1, р. 111]. Понятно, что у Рустика не было времени консультироваться с императором, но он, очевидно, прекрасно понимал каких действий ожидает в такой ситуации Домициан.

Особенно яркий пример император подал, жестоко расправившись с богатым афинянином Гиппархом [1, р. 111], чьи «замашки тирана» вызвали большое народное негодование. Сложно оценить, насколько искренне Домициан хотел помочь разоренным Гиппархом собственникам, ясно то, что на примере афинянина любой чиновник мог понять, чем он поплатится в случае мздоимства.

В Греции одной из проблем, затронутых Домицианом, были Пифийские игры [1, р. 112]. В годы его правления вновь возникли споры о правилах проведения этих соревнований, вторых по важности после Олимпийских игр. Ссылаясь на древние законы дельфийского союза, император повелел не менять старых правил. Без сомнения, это решение является фактом проявления лояльной политики по отношению к грекам.

Младший Флавий вообще относился к грекам с куда большим пиететом, чем к прочим восточным народам. В Афинах его избрали архонтом, а его культ был поставлен на одну ступеньку с культом Зевса Освободителя [1, р. 112]. В Пергаме и Византии Домициан также присвоил себе важные «культовые должности» [1, р. 112]. За свой счет император восстановил храм Аполлона в Дельфах и перестроил храм Артемиды в Эфесе. Много усилий он приложил к распространению культа Асклепия в Пергаме и Демтеры в Эфесе [1, р. 112]. Домициан даровал право многим городам чеканить собственную монету (правда, с изображением императора). В целом, можно констатировать, что к своим греческим подданным Домициан относился весьма мягко и не стремился усилить налоговый или культурный прессинг.

Напротив, в стратегически важных в военном отношении землях император развернул массовое строительство дорог (на Дунае, в Сирии, на Рейне) [5, р. 38]. Ускорилась романизация провинций в Африке, одновременно с сокращением присутствующих в этом регионе воинских формирований, которые перебрасывались на север, где были проведены более глубо-

кие административные реформы [8, с. 213].

Домициан упразднил деление Германии на две военных зоны и сильно ограничил юрисдикцию тамошних властей [5, р. 49]. Мезия, напротив, была разделена так, как прежде земли на Рейне. Был также понижен статус Далмации и Галатии; последняя лишилась части земель пользу Каппадокии. Обе провинции возглавили легаты преторского ранга.

В ряд провинций были направлены т.н. кураторы, специальные чиновники, в юрисдикцию которых входил контроль за расходованием средств из городской или провинциальной казны.

Ряд изменений коснулся также и прочих земель на Ближнем Востоке. Так после смерти Агриппы II Домициан аннексировал его царство и присоединил его к Сирии [1, р. 113]. Интересно, что в отношении Боспора он не был столь категоричен и продлил его существование в виде царства-клиента Рима с правом чеканки собственной монеты с профилем царя на аверсе (хотя, опять же, портрет Домициана должен был присутствовать на реверсе) [1, р. 113]. Вероятнее всего, Боспор продолжал рассматриваться римлянами как буферная территория на побережье Черного моря.

Последним значительным шагом Домициана было дальнейшее сокращение числа сенатских проконсулов и их замещение императорскими прокураторами. Типичным случаем стала казнь проконсула Азии [1, р. 113]. Таким образом, можно констатировать дальнейшее развитие институтов принципата в годы правления Домициана. При этом ряд шагов последнего Флавия во многом напоминал манеру вести дела многих императоров эпохи домината. Прочность и неоспоримость власти последних базировалась главным образом на вере их подданных в «божественность» власти. Во времена Домициана титуловать себя «*Dominus et Deus*» все еще было опасно. Это вызывало справедливое возмущение народа, возникала оппозиция императорской власти.

С самого начала следует пояснить, что оппозицией в годы правления Домициана можно считать три группы из населения империи: христиан, евреев и часть римской аристократии.

Домициан, для большинства христиан, наряду с Нероном, является воплощением вселенского зла. Вместе с тем, надо понимать, что такой взгляд на последнего Флавия был пол-

ностью. сформирован в литературе отнюдь не современниками императора. Официальная позиция церкви по вопросам «антихристианской» политики Домициана была озвучена еще в 16 в. кардиналом Цезарем Баронием. Примечательно, что доказательств для своих выводов он так и не обнаружил. Ни один из римских авторов эпохи принципата не упоминает о гонениях на христиан при Домициане, хотя аналогичные свидетельства о расправах Нерона присутствуют в историографии в полном объеме. Плиний [4, р. 12], свидетельствует, что последний Флавий не организовывал личных судов над христианами (т.е. по всей видимости, он оставлял их под юрисдикцией местных властей).

Светоний упоминает о казнях некоторых влиятельных граждан во время правления Домициана, и даже называет имена. Возникает вопрос, были ли казненные императором Флавий Клемен и Ацилий Глабрион христианами? Согласно Диону Кассию [3, р. 351], Клемен и его супруга Домицилла обвинялись в атеизме и были признаны виновными: Клемена казнили, а Домициллу со слугами отправили в ссылку, где, согласно христианской традиции, они и были убиты. К сер. XX в. все трое были причислены к мученикам Церкви и лишь в 1969 г. их статус был пересмотрен [1, р. 115]. Судя по всему, ни смерть Клемена и Домициллы, ни Ацилия Глабриона не были связаны с гонениями на христиан. Так, Светоний упоминает последнего в таких словах: «...презренный, ленивый человек, убитый по малейшему подозрению» [8, с. 217]. До сего момента не найдено ни одного убедительного доказательства того, что Домициан организовывал гонения на христиан. Определенная шаткость обвинений последнего Флавия подтверждается и самой Церковью (отмена статуса мучеников Домициллы и ее слуг) [1, р. 115]. Флавия Клемена источники впервые называют христианином спустя почти 400 лет после признания статуса мучеников его слуг и супруги [1, р. 116].

Однако сложно отрицать тот факт, что от каких-то действий последнего Флавия первые христиане все же пострадали. Ведь определенные, хоть и не явные факты прессинга на последователей учения Христа, в историографии присутствуют. На наш взгляд, таковые сведения можно связать с массовой депортацией и ссылками, которые стали составной частью политики.

Немного по-другому обстояли дела с евреями. Имперская антиеврейская политика упоминается у Цицерона в «Pro Flacco» [16], равно как и у Тацита [9, с. 239]. Об этом упоминают даже Марциал и Квинтиллиан [1, р. 117]. Дион Кассий ссылается на сведения о притеснении евреев при Тите [3, р. 351]. В отношении Домициана все не так однозначно, хотя фактов его превратного отношения к евреям хватает. Согласно Светонию [8, с. 216], он наложил специальный налог на тех выходцев из Иудеи, кто является евреем, но скрывает этот факт от властей. По всей видимости, эта подать взималась на протяжении почти всего правления Домициана, т.к. Нерва, придя к власти, смог похвастаться «отменой столь долгих злоупотреблений» [1, р. 117]. Хотя факт преследования евреев-неплательщиков не является собственно фактом преследования целого народа, он, тем не менее, мог отразиться на их отношении к императору и проводимой им политике. Причины бояться и ненавидеть императора могли появиться только у зажиточных граждан. Вообще сам факт существования специального налога на иудеев говорит о том, что данная вера не запрещалась на территории империи. У Евсевия Кессарийского встречаются сведения о полуполюгендарном поступке Домициана, когда пред ним предстали два обвиняемых еврея и император, узнав, что те крайне бедны, тут же их отпустил. Хотя и маловероятно, что он проявил бы такое благодушие, будь у этих людей хотя бы полмиллиона сестерциев накоплений.

Можно с уверенностью говорить о том, что хотя в империи и существовало пристрастное отношение к евреям из-за налогов, притеснениям из-за их веры евреи не подвергались.

Особого внимания заслуживает рассмотрение проблемы собственно римской аристократической оппозиции последнему Флавию. В целом, когда говорят о такой оппозиции, как правило, имеют в виду не только Плиния Младшего и Тацита, но также Филострата, Сульпиция, Эпиктета и прочих образованных римлян.

В годы правления «пяти хороших императоров» политические гонения, предпринятые Домицианом, подвергались резкой критике ввиду посягательства последнего на «свободу» [1, р. 124], а главное, для выпячивания заслуг собственно этих пяти императоров в деле «реставрации».

На этот факт многие из современников Антонинов либо не обращали, либо не могли ввиду политических причин обратить внимания,

а ведь наследники Траяна сами не чурались преследовать инакомыслящих. Показательна судьба Кальпурния Красса, обласканного Домицианом, изгнанного из Рима Нервой и Траяном и убитого по приказу Адриана. Этот ярчайший представитель династии Антонинов также учинил расправу над четырьмя консулами, один из которых, Клавдий Овидий Нигрин, имел тесные связи со стоиками, которые сильно пострадали при Домициане [1, р. 125]. Учитывая эти обстоятельства, можно заключить, что отношения Домициана со своей «интеллектуальной оппозицией» мало чем отличались от политики его предшественников.

В «Беседах» того же Эпиктета [6, с. 89] порой сложно уловить разницу между нападками стоика собственно на Домициана и на институт императорской власти в целом. Эпиктет утверждает, что «...не Цезаря боятся граждане, но насильственной смерти, изгнания или потери своего имущества и накоплений, и не Цезаря любят они, но богатство и высокие посты, которые он может им дать».

Уместно вспомнить также и тот факт, что убийство Домициана подготовили приближенные к нему люди, те самые «любители богатства и высоких постов». Вероятнее всего, что развязанная при Антонинах кампания по дискриминации Домициана никак не была связана с его убийством, произошедшим скорее из корыстолюбия, нежели по идеологическим причинам.

Большинство сенаторов, конечно, имели все основания бояться и не любить императора за его эксцентричные выходки, борьбу с коррупцией и экспроприацию имущества, но твердой почвы для организации покушения, подобной борьбе с Калигулой или Нероном, известные факты не давали. Радость римских аристократов, высказанная после получения известия о смерти «кровопийцы», была вполне искренней, но подозревать их в организации заговора без четких сохранившихся свидетельств трудно.

Резюмируя вышесказанное можно с уверенностью говорить только о том, что процесс «завинчивания гаек», начатый Домицианом хоть и был в целом верной политикой, но, будучи начатым слишком рано и резко, вызвал ненужное волнение в обществе, которое, проникнув в умы ближайшего окружения императора, послужило той искрой, которая воспламенила пожар недовольства и повлекло убийство последнего Флавия.

Источники и литература:

1. Jones, B.W. The Emperor Domitian./ B.W. Jones. - NY., 1993. – 292 P.
2. Gsell, S. Essai sur le regne de l'empereur Domitien /S. Gsell. - Paris: Thorin & Fils, 1894. - 270 P.
3. Dion Cassius. Roman history // The Loeb Classical Library. – NY : MacMillan and Co, 1914. – 489 P.
4. Pliny the Younger. Panegyricus //Harvard Classics series. – Cambridge., 1969. – 428 P.
5. Syme R. Roman Papers// R. Syme. – NY : Usborne Publishing Ltd, 1979, –350 P.
6. Epictetus. The Discourses // The Loeb Classical Library. [Electronic resource]. – Cambridge, 1940. – Mode of access : <http://www.e-reading.org.ua/book.php?book=90268>. – Date of access : 26.04. 2012.
7. Pliny the Younger. The Letters. // Harvard Classics series. –., 1996. – 440 P.
8. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей // «Наука», - М., 1964. – 371 С.
9. Публий Тацит. История // "Ладомир", - М., 1993. - 250 С.
10. Silius Italicus. Punica // Harvard University Press. [Electronic resource]. – Cambridge, 1940. – Mode of access : <http://archive.org/details/punicasi02siliuoft>. – Date of access : 26.04. 2012.
11. Парфенов, В.Н. Pessimus princeps. Принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции // Античная история и классическая археология: сб. науч. тр. / В.В. Дементьева (отв. ред.). М., 2006, с. 212-221.
12. Cagnat, R. Legio // R. Cagnat Le Dictionnaire des Antiquités Grecques et Romaines de Daremberg et Saglio, - Paris, 1967. - pp. 1047-1093
13. Macmullen, R. Roman social relations 50 b.c. to a.d. 284 // R. Macmullen, Yale Univ Pr, 1981. – 340 p.
14. Rogers, P.M. Domitian and the finances of state // P.M. Rogers, Historia. - NY., 1984. – pp. 60–78
15. Hopkins, K. Taxes and trade in the Roman empire // K. Hopkins, - JRS. 1980.,– 220 P.
16. The Orations of Marcus Tullius Cicero // vol. 2; trans. C.D. Yonge. George Bell & Sons, [Electronic resource]. – London, 1902. – Mode of access : <http://www.uah.edu/society/texts/latin/classical/cicero/proflacco.html> – Date of access : 26.04. 2012.

